

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

Далматова Анастасия Михайловна

**ТЕРАКТЫ В ОТРАЖЕНИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ
(НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙ В БЕСЛАНЕ И ВОЛГОГРАДЕ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель:

старший преподаватель Королёв Е. А.

Кафедра периодической печати

Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____

Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕМА ТЕРРОРИЗМА В СМИ: ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ	9
§ 1.1. Определение понятия «Терроризм»	9
§ 1.2. Развитие СМИ и медиациели террористов	13
§ 1.3. Нормы поведения журналиста при работе в экстремальной ситуации	17
ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ ВОКРУГ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАГЕДИИ	22
§ 2.1. Медиополе, образованное на базе теракта в городе Беслане.....	22
§ 2.2. Ретроспективные спецпроекты, посвященные теракту в городе Беслане	30
§ 2.3. Реакция медиа на серию терактов в Волгограде.....	36
§ 2.4. Сообщения СМИ о теракте в Волгограде, актуализированные взрывом в петербургском метро	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	51

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм в XXI веке становится угрозой мировой безопасности номер один, об этом говорят на всех уровнях, начиная от обывателей и заканчивая первыми лицами государств. Одновременно с этим можно сказать, что современный терроризм как явление тяготеет к таким тенденциям как международная направленность разрушения и стремление к максимальной освещенности актов в СМИ. Если направленность разрушительной силы против международных устоев не требует дополнительной поддержки, то осуществить трансляцию терактов без внимания журналистов террористы не могут. Именно поэтому террористы активно используют различные форматы средств массовой коммуникации.

Включение в информационную повестку события такого типа требует особых компетенций от журналиста, поскольку упоминание о крупной общественной трагедии воспринимается аудиторией специфически на фоне остальных информационных поводов. Представители средств массовой информации должны быть готовы к особенностям ее перцепции на разных уровнях общества.

Из этого следует, что **актуальность нашего исследования** обусловлена, прежде всего тем, что в связи с усилением позиций международного терроризма, активизацией террористической деятельности ИГИЛ, проблема освещения терактов в медиапространстве превратилась в одну из самых острых и широко обсуждаемых в журналистском сообществе. Кроме того, в момент совершения теракта на журналиста возлагается ответственность за те информационные потоки, которые поступают о теракте, а значит от выполнения им своих профессиональных обязанностей зависит жизнь и психологическое здоровье людей. Верное поведение журналиста и подача материала в правильной форме может помочь избежать увеличения количества жертв.

Современная российская пресса впервые столкнулась с вопросом освещения терактов в 1995 году, при захвате больницы в городе Буденновск. Летом 1995 года отряд чеченских боевиков под командованием Шамиля Басаева ворвался в город Буденновск Ставропольского края. Боевики обстреляли здания РОВД и городской администрации, захватили больницу и собрали там свыше 1500 человек заложников. Басаев требовал прекращения боевых действий в Чечне и вывода оттуда российской армии. Федеральные войска попытались взять больницу штурмом. По итогам переговоров отряд Басаева покинул город с частью захваченных мирных жителей. Последние заложники были отпущены 20 июня. Боевики пускали съемочные группы внутрь захваченной больницы, а Шамиль Басаев устраивал там же пресс-конференции. Неудачный штурм больницы показывали практически в прямом эфире. Фраза из телефонных переговоров между премьер-министром России Виктором Черномырдиным и лидером боевиков («Шамиль Басаев, говори громче!»), обнародованная в теленовостях, стала крылатой¹.

Главной **целью** нашего исследования стало выявление основных особенностей освещения терактов в текстах журналистов, посвященных теракту, а также динамику их развития.

Задачи непосредственно соотносятся с главной целью и сводятся к следующему:

- провести тематический, смысловой, а также стилистический и жанровый анализ текстов, посвященных теракту;
- изучить проблемы, связанные с формированием образа террориста средствами массовой информации;
- выявить различия в описании терактов в городах Беслан и Волгоград.

Предметом исследования стала специфика отражения темы терактов в аналитической прессе.

¹ Гусятинский Е., Идлис Ю., Мильчин К. Террор и медиа// Русский репортер [Электронный ресурс] URL: rusrep.ru/news/2010/03/29/media_terror. Дата обращения 16.04.16.

Объектом исследования выступили публикации в СМИ, посвященные терактам в городах Беслан и Волгоград.

Вопрос освещения СМИ темы терроризма в последнее время все больше интересует исследователей из различных областей науки, в частности теоретиков журналистики, психологов, политологов, педагогов.

Одним из основных авторов, исследующих этот вопрос, является доцент кафедры периодической печати УРФУ В. М. Амиров. Его статья «Новые тенденции в освещении актов терроризма российскими печатными СМИ» интересна для анализа в рамках данного исследования тем, что близка по форме и задачам – в статье выделены три основных тенденции реакции СМИ на теракт². Другая работа этого же уральского ученого позволяет систематизировать знания о работе журналиста в целом в экстремальной ситуации³.

В данной работе большое внимание уделено воздействию СМИ на аудиторию. Наибольший интерес для исследования данного вопроса в соотнесении с террористическими атаками, представляет работа Ю. Белозеровой «Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект». В ней рассмотрены факторы как усиливающие травмогенность материалов прессы при описании теракта, так и снижающие травматический эффект от публикаций у читателя.

Большое внимание научного сообщества привлекает вопрос взаимодействия органов внутренних дел и СМИ во время совершения теракта. Ряд статей рассматривает этот немаловажный аспект с различных сторон. Например, с точки зрения криминалистики данный вопрос максимально полно изучили В. Н. Чаплыгина и А. Н. Калюжный – преподаватели кафедры криминалистики и предварительного расследования

² Амиров В.М. Новые тенденции в освещении актов терроризма российскими печатными СМИ // Политическая лингвистика. 2014. №1 С.128.

³ Амиров В.М. Журналистика экстремальных ситуаций: конспект лекций/ [Электронная версия] URL: jourf.narod.ru/extrimsit.doc.. Дата обращения 5.05.16.

Орловского юридического института МВД России. В статье описаны все этапы, необходимые для эффективного выполнения должностных обязанностей как правоохранительных органов, так и журналистов, разработаны рекомендации для СМИ. Статья базируется в первую очередь на нормативно-правовых актах⁴.

Схожей по тематике, но с акцентом на иные аспекты взаимодействия является статья адъюнкта Академии управления МВД России Ч. Я. Чингизова «Характеристика источников и актуальных проблем правового регулирования взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации»⁵. Проведенный автором анализ источников позволяет найти и проанализировать проблемы на законодательном уровне для коммуникации со СМИ во время совершения теракта.

Наибольший интерес как у исследователей у нас вызвала работа И. А. Сундиева⁶. В ней проведен обширный анализ на разных уровнях различных терактов, в том числе и теракта в Беслане, и их освещения в СМИ, оценивается потенциал воздействия на аудиторию, проведены социологические опросы.

Однако не только российские ученые занимаются анализом действий СМИ во время террористических актов. Профессор Университета Джорджа Вашингтона Дж. Пост пишет о терроризме как о медиафеномене и делает

⁴ Чаплыгина В.Н., Калужный А.Н Особенности взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в ходе контртеррористических операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.2009.№2. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-organov-vnutrennih-del-so-sredstvami-massovoy-informatsii-v-hode-kontrterroristicheskikh-operatsiy>. Дата обращения: 09.04.2017).

⁵ Ахмадов Ч.Я. Характеристика источников и актуальных проблем правового регулирования взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №2 С.291.

⁶ Сундиев И. Медиаресурсы в экстремистской и террористической деятельности : функциональный анализ / И. Сундиев, А. Смирнов // Свободная мысль. 2014. N 4. С.55.

вывод, что относится к нему необходимо как к форме информационной войны⁷.

Тему терроризма и СМИ часто обсуждают на конференциях и круглых столах различного уровня. Одна из самых значимых прошла 18-21 октября 2016 года в Белграде (Сербия). На двенадцатой международной конференции «Терроризм и электронные СМИ» состоялось обсуждение актуальных вопросов среди 90 журналистов из разных стран мира, экспертов из Франции, Сербии, Испании, Греции, Иордании, Бельгии, Кипра, Китая⁸.

Методы, использованные в работе: анализ, описание, сопоставление, обобщение, сравнение и аналогия.

Хронология исследования разделена на несколько этапов:

- этап первый, 2004 год – теракт в городе Беслан;
- этап второй, 2013 год – теракты в городе Волгоград;
- этап третий, 2014 год – ретроспективные спецпроекты, посвященные десятилетию теракта в Беслане;
- этап четвертый, 2017 год – материалы о событиях в Беслане и Волгограде, актуализированных взрывом в петербургском метрополитене.

Эмпирическим материалом работы выступили 42 публикации различных СМИ, освещающие теракты в городах Беслан и Волгоград.

Структура работы. Исследование состоит из двух глав. В первой главе мы рассмотрим теоретические аспекты темы, включающие в себя проблематику выявления дефиниции самого понятия «терроризм», а также нормы поведения журналиста при работе в экстремальной ситуации. Вторая глава посвящена вопросу создания медиареальности вокруг общественной

⁷ North A. How Media Coverage Influences Terrorism // BuzzFeed. [Электронный ресурс] URL: www.buzzfeed.com/annanorth/how-media-coverage-influences-terrorism. Дата обращения 1.03.17.

⁸ Терроризм и электронные СМИ// Международная академия телевидения и радио [Электронный ресурс] URL: <http://interatr.org/ru/projects/terrorism-i-elektronnye-smi/>. Дата обращения: 12.04.17.

трагедии. В главе рассмотрены подходы к описанию терактов в городах Беслан и Волгоград, а также публикации ретроспективного характера.

ГЛАВА 1.

ТЕМА ТЕРРОРИЗМА В СМИ: ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ

§1.1. Определение понятия «терроризм»

Намерения и мотивы террористов различных времен сильно различаются между собой: начиная от масштабных замыслов коренного изменения общества и заканчивая четко сформулированными требованиями восстановления национальной территории или прекращения боевых действий. Однако не стоит не замечать тех террористов, чьи цели менее глобальны, а с точки зрения обывателя и вовсе довольно безобидны. Террористами можно назвать и некоторых активистов, отстаивающие такие социально значимые идеи как экологическая безопасность, защита прав животных или противостояние загрязнению окружающей среды.

Неясность границ определения понятия «терроризм» является проблемным вопросом в изучении данного явления. СМИ также размыывают понятие терроризм в общественном сознании: на страницах газет и в телевизионных новостных выпусках заметна тенденция обобщения любого факта открытого проявления насилия под словом «терроризм», будь то подрыв вагона метро, убийство высокопоставленного чиновника⁹, расстрел мирных жителей или же отравление продуктов питания на полках магазинов каким-либо психически неуравновешенным субъектом¹⁰. Фактически любые

⁹ Макаренко Г. Посол России в Турции убит в результате теракта [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/politics/19/12/2016/585815979a7947ac1dae1c12>. Дата обращения 11.04.17.

¹⁰ Пищевой теракт в Красноярске: количество жертв увеличилось// Век [Электронный ресурс] URL: <https://wek.ru/pishhevoj-terakt-v-krasnoyarske-kolichestvo-zhertv-velichilos>. Дата обращения 22.01.16.

действия, расцениваемые обществом или конкретным журналистом как идущие против общественных устоев, прямо или косвенно связанные с насильственной смертью, трактуется журналистским сообществом в рамках террористической атаки.

Современные технологии СМИ на данном этапе развития дают возможность передачи информации в эфир в момент ее появления, то есть медиа сейчас в момент особенной опасности чаще транслируют в эфир не смонтированную действительность, а то, что происходит в реальном времени, зачастую без какой-либо цензуры. Часто такой подход к освещению чрезвычайных ситуаций приводит к диссонансу: получая преимущество в оперативности, журналисты ухудшают качество собственных материалов.

Некоторые исследователи отмечают, что «неясность определения того, что такое терроризм, поддерживается в том числе и СМИ, чьи попытки передать сложную и запутанную информацию со всего света при наименьших затратах эфирного времени привели к беспорядочному клеймлению словом «терроризм» проявлений насилия самого широкого спектра»¹¹.

Точное определение понятийного аппарата важно для исследования и дальнейшей работы. Для этого первоначально необходимо обратиться к словарю. Наиболее авторитетный на данный момент словарь русского языка дает два определения слову «терроризм»:

Терроризм. Система террора.

1) угроза физической расправы по политическим или каким-либо иным мотивам;

2) запугивание с угрозой расправы или убийства¹².

Акцент делается на насильственной направленности и физических угрозах террористов.

¹¹ Хоффман Б. Терроризм: Взгляд изнутри. М., 2003. С. 111.

¹² Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М, 2006. С. 511.

Проблема подобных определений состоит в том, что по ним терроризм практически неотличим, например, от национально-освободительных движений в разных странах или же некоторых действий полиции или, если смотреть еще глобальнее, основных противников террористов – антитеррористических подразделений, ведь они тоже угрожают физической расправой некоторым группам граждан, следуя часто политическим мотивам. Парадоксально, но, следуя данным определениям, можно и их причислить к террористам. Следовательно, ориентироваться на определения словарей не стоит.

Более объективным источником можно считать определения терроризма, данные законодательными органами. Так как данная выпускная квалификационная работа освещает терроризм не в общемировой практике, а исключительно на примере конкретных террористических актов, совершенных на территории России, то мы обратимся к федеральному законодательству Российской Федерации по борьбе с терроризмом.

Приведем два определения терроризма из федеральных законов:

1) **терроризм** – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹³;

2) **терроризм** – насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти

¹³ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений¹⁴.

Первое определение из современного и ныне действующего законодательства, актуального и на момент совершения террористических атак в 2013 году на железнодорожном вокзале Волгограда. Второе из федерального закона, актуального на момент совершения теракта в школе №1 города Беслан. Обратим внимание на существенные различия: в современном законодательстве делается акцент на комплексность мер, то есть особо отмечается, что терроризм – это в первую очередь идеология, в свою очередь в федеральном законе от 1998 года важным фактом является то, что терроризм – это насилие или угроза его применения. То есть, данный ФЗ стало возможным применить не в момент первого выстрела террористов, а во время произнесения ими угроз. Это различие особенно важно для квалификации терактов с захватом заложников.

В современном ФЗ основа терроризма именно в политической подоплеке, то есть террорист, по мнению современного законодательства, действует исключительно в целях воздействия на правительство. Такое определение куда более уместно в связи с тем, что этот признак террористической деятельности является основополагающим в проведении границ между собственно терроризмом и иными формами борьбы и насилия.

¹⁴ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом».

§ 1.2 Развитие СМИ и медиацели террористов

Несмотря на все различия в идеологии различных террористических групп, все они имеют одну объединяющую характеристику – высокую степень подготовки и запланированность действий. То есть ни одна группа террористов не совершает теракт, тщательно предварительно не обдумав все детали. Кроме того, чаще всего в их планы входит цель организовать максимальное оглашение своих действий, а значит, в свои планы они включают и журналистов. А так как часто СМИ не просто транслируют действительность, а создают рамки восприятия этой действительности аудиторией, важно рассмотреть этот процесс подробнее¹⁵.

По словам психиатра Фредерика Хакера, занимавшегося эмоционально-волевой сферой объектов воздействия терроризма, основная их цель – «запугать и тем самым подчинить и установить контроль. Они желают поразить наше воображение. Они играют на аудиторию ради привлечения еще большей аудитории и требуют ее участия»¹⁶.

Масштабное освещение терактов, огласка и привлечение внимания к личностям их совершившим, обеспечивают террористам власть, нагнетают панику среди населения и создают благоприятные условия для манипуляции общественным мнением. «Заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса» признано одним из основных внутренних факторов,

¹⁵ Информационные аспекты террористических актов (аналитическое исследование). Информационное агентство «Росбалт» // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора: сб. статей / Под ред. проф. М. М. Решетникова, 2004. С. 204.

¹⁶ Hacker, Frederick J. *Crusaders, Criminals, Crazyies: Terror and Terrorism in Our Time*. New York: W.W. Norton, 1996. P.239.

обуславливающих возникновение и распространение терроризма в РФ, согласно Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации»¹⁷. Именно из-за этого аспекта успех террористического акта со стороны террористов лучше всего оценивать не в категориях обычных военных действий – потерями противника, объемом уничтоженных ресурсов или площадью захваченной территории, – а, скорее, масштабом информационной поддержки, освещения всеми видами СМИ их действий.

Следовательно, терроризм следует понимать как насильственное действие, задуманное для максимального привлечения внимания и последующей передачи некоего сообщения или требования политического содержания с помощью СМИ, транслирующих это действие.

«Терроризм – это театр, – заявил в своей статье исследователь международного терроризма Брайан Дженкинс, добавив, – Теракты зачастую тщательно срежиссированы, чтобы привлечь внимание электронных СМИ и международной прессы»¹⁸.

С развитием СМИ соответственно развиваются и способы передачи террористами сообщений с требованиями. Можно сказать, что этапы развития средств массовой информации и развития терроризма практически совпадают. Терроризм напрямую зависит от коммуникации, а, следовательно, и от средств передачи сообщения.

Первый шаг развития СМИ естественно связан с появлением типографского печатного станка. Терроризм не упустил такой способ коммуникации из виду и уже на первых этапах становления печатной прессы, например, народовольцы в Российской Империи выпускали листовки, информировали о своих действиях максимально широкий круг людей. Издатели не могли не заметить, что тиражи газет, в которых речь шла о

¹⁷ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации// Российская газета, 20.10.09.

¹⁸ Jenkins, Brian M. High Technology Terrorism and Surrogate Warfare: The Im-pact of New Technology on Low-Level Violence. Santa Monica, California: Rand, 1975.

громких терактах, раскупались быстрее. С тех пор сообщения о взрывах, захватах заложников и прочих действиях террористических групп накрепко застолбили за собой место на первых полосах.

Вторым этапом технологического изменения в системе СМИ стало появление телевизионного спутника. Наряду с уменьшением веса видеокамер и появлением передатчиков, с помощью которых стало возможным трансляция через спутник – существенно изменился формат телевизионных новостей, увеличились требования к оперативности новостных сообщений. Соответственно, именно тот факт, что новости теперь стало возможным выдавать в прямом эфире, с места происшествия, обуславливает особую медиасвязь террористов и журналистов.

Первым удачным «медиапроектом» террористов в мировой истории можно назвать теракт на Мюнхенской олимпиаде 1972 года. 5 сентября террористы из организации «Черный сентябрь» ворвались в резиденцию делегации Израиля, двух спортсменов расстреляли на месте и еще девять человек взяли в заложники. Террористы требовали освободить членов Организации освобождения Палестины, находящихся в израильских тюрьмах, а также двух немецких террористов и 16 заключенных, содержащихся в тюрьмах Европы. Израильское правительство отказалось выполнить эти требования, и мюнхенская полиция решилась на операцию по освобождению заложников. Операция прошла неудачно, и в результате все заложники погибли. Несмотря на требования со стороны общественности, Международный олимпийский комитет принял решение продолжить соревнования Олимпиады. Позже спецслужбами были уничтожены все лица, имевшие отношение к захвату заложников¹⁹.

Именно с этим событием исследователи чаще всего связывают появление современного терроризма. Террористическая организация смогла

¹⁹ Топ-10 скандалов Летних Олимпиад // РБК-спорт [Электронный ресурс] URL: <http://sport.rbc.ru/article/22222/>. Дата обращения: 16.04.16.

не только создать атмосферу страха, но и привлечь внимание, создать эффект заинтересованности аудитории в развитии ситуации.

Сложно разделить второй и третий этап параллельного развития СМИ и терроризма. Новым толчком для развития как СМИ, так и террористических организаций послужило открытие в США телевизионного канала нового формата – CNN. 1 июня 1980 в американском городе Атланте начал вещание круглосуточный кабельный канал новостей²⁰. Для многих зрителей в Америке, а позже по всему миру канал стал эталоном оперативности, о любом важном событии можно узнать из прямого включения CNN. В логике террористических организаций на этом этапе практически ничего не изменилось, за них все сделала конкуренция журналистов между собой. Появление CNN увеличило и без того серьезные требования аудитории к журналистам. Теперь для того, чтобы канал смотрели, телевизионщики должны были не только предлагать зрителю сенсацию, но максимально полно, а главное оперативно освещать все ее аспекты, рассказывая историю от начала и до ее конца. Террористы лишь в большем объеме стали эксплуатировать эту особенность СМИ.

Логичным продолжением эволюции СМИ, а за ней и изменений, связанных с медиацелями террористов, является повсеместное распространение сети Интернет. Сеть дает террористам самостоятельно устанавливать повестку дня, привлекая к этому в меньшей степени журналистов.

С уходом журналистики в Сеть расширились технические границы, в который раз изменились стандарты оперативности, профессиональный журналист теперь может не только освещать событие в прямом эфире, но и предвосхищать его. Кроме того, в Сети практически стерлись государственные границы – аудитория сетевого СМИ теперь не ограничена

²⁰ Телеканал CNN (Cable News Network). Справка//РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/spravka/20100601/240710496.html>. Дата обращения: 16.04.16.

одной страной вещания или территорией распространения. Передавать, собирать, а в некоторых случаях и публиковать информацию в онлайн СМИ теперь могут не только журналисты, находящиеся в штате редакции, но и очевидцы события, так называемые, мобильные репортеры. Все это не может не играть на руку террористам, теперь они используют каналы коммуникации, социальные сети, сайты электронных СМИ не только для освещения своих акций, но и для вербовки новых членов и пропаганды собственных идей для максимально широкой аудитории.

Террористам в современном мире дана возможность организовать собственную службу новостей в Сети, никак не регистрируя ее, соответственно, чаще всего, обходя стороной все возможные юридические аспекты легальных СМИ.

§ 1.3. Нормы поведения журналиста при работе в экстремальной ситуации

Любой представитель СМИ, занимающийся вопросами освещения экстремальных ситуаций, часто сталкивается с тем, что опасным становится не только исполнять свои профессиональные обязанности, но и просто находиться в зоне конфликта.

Но все же основная задача журналиста, работающего при освещении теракта или любой другой экстремальной ситуации соблюсти верный баланс между объективным освещением события и интересами потенциальных жертв, а также спецоперации по устранению опасной ситуации.

Политическая ситуация в мире в XX и XXI веках вынудила журналистов выработать отдельные правила для работы в ситуациях, выходящих за границы повседневности. Эти правила не являются

законодательно утвержденными, они носят рекомендательный характер, но помогают не только выработать верную стратегию освещения теракта или военного конфликта, но и быть готовым психологически.

К примеру, тем, кто впервые решил испытать свои профессиональные навыки в зоне повышенной опасности, Центр экстремальной журналистики рекомендует прежде всего мысленно разбить предпринимаемую акцию на несколько промежуточных этапов: для начала необходимо определить каким образом журналист попадет в зону активных действий. На данном этапе важно, чтобы проникновение не повредило работе органов правопорядка или реализации контртеррористической операции. Некоторые журналисты советуют заранее подготовить четкий и аргументированный ответ на вопрос, с какой целью здесь находится корреспондент. Затем рекомендуется сообщить редактору и близким, что по служебной необходимости журналист находится в зоне повышенной опасности, в памятке рекомендуется держать в курсе ситуации прежде всего руководство редакции.

Представители московского Центра экстремальной журналистики составили список обязательных вещей, которые должны находиться при себе у журналиста, попавшего в зону повышенной опасности. В этом списке папка с документами, удостоверяющими личность, включая международную пресс-карту, наличные деньги, повседневная одежда, не привлекающая внимания. Специалисты отмечают, что одежда зеленого цвета может быть принята за форменную или военную, поэтому от нее стоит отказаться²¹.

В. М. Амиров составил иной список требований к журналистам, осуществляющим свою профессиональную деятельность в экстремальной ситуации, в частности при освещении терактов: «При сборе информации журналист должен прежде всего думать о жизни заложников и потенциальных жертв. Вот почему он обязан избегать прямых контактов с

²¹ По материалам Памятки по безопасности работы журналиста [Электронный ресурс] URL: www.monitoring.kg/?pid=91. Дата обращения 5.05.16.

террористами, если это может подвергнуть еще большей опасности жизнь заложников и потенциальных жертв, а также создать угрозу жизни самого журналиста»²².

Как показывает практика, это правило чаще всего не выполняется журналистами. Часто представители прессы первыми пытаются выйти на контакт с захватчиками, выступают в роли переговорщиков или пытаются обменять себя на заложников. Например, в момент совершения теракта на Дубровке в октябре 2001 года, одной из первых, кто вышел на прямой контакт с захватчиками, стала корреспондент «Новой газеты» Анна Политковская. Кроме того, в здание осажденного театрального центра попали и тележурналисты: «Съемочная группа телекомпании НТВ около 2 часов ночи в пятницу допущена в захваченное террористами здание театрального центра "Норд-Ост". Съемочная группа прошла в зрительный зал, в котором находятся заложники, вместе с группой врачей, в числе которых представители Международного Красного Креста и руководителя Российского центра медицины катастроф Л. Рошаль. Журналисты помогали медикам доставлять в здание лекарства. Корреспондент НТВ С. Дедух сказал, что они с оператором А. Передельским встретились в вестибюле с 6 женщинами-заложницами и несколькими боевиками, но не были допущены в зал, где находится основная группа заложников»²³.

Вопрос профессиональной этики в случаях экстремальной ситуации является дискуссионным, не находящим даже в рядах профессионального сообщества точного и единого ответа.

²² Амиров В.М. Журналистика экстремальных ситуаций: конспект лекций/ [Электронная версия] URL: journf.narod.ru/extrimsit.doc. Дата обращения 5.05.16.

²³ Телеканал НТВ передал репортаж из осажденного театра "Норд-Ост": терактов должно было быть несколько// Лента.ру [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/terror/2002/10/25/ntv/>. Дата обращения: 01.05.16.

Кроме того, В. М. Амиров отмечает, что «[Журналист не должен] брать на себя роль посредника между террористами и правоохранительными органами, брать интервью у террористов во время совершения ими террористического акта»²⁴.

Данный пункт рекомендаций для журналистского сообщества также нарушается представителями СМИ в критических ситуациях. В погоне за эксклюзивом часто журналисты забывают о мерах безопасности, рекомендательных нормах. В истории российской журналистики, к сожалению, известны случаи прямого включения из захваченного здания, предоставления слова террористам в эфире федеральных каналов или радиостанций.

Колумбийский университет разработал специальный проект для журналистов – DART Center for Journalism and Trauma, целью которого является разработка рекомендаций для журналистов, работающих с травмогенными темами, в том числе и террористическими актами. Авторы проекта выработали собственные рекомендации. Приведем несколько из них, о которых не говорилось выше²⁵:

- СМИ необходимо строго соблюдать действующее законодательство о терроризме;
 - авторы проекта рекомендуют вовсе отказаться от деталей антитеррористической операции до ее окончания. Так как общедоступность информации работает в том числе и на террористов;
 - помнить, что спасение людей важнее права общества на информацию.
- Для соблюдения профессиональной этики и ответственности перед

²⁴ Амиров В.М. Там же. С. 129.

²⁵ Цитата по Освещение терактов в СМИ: рекомендации, правила и ограничения // Mediakritika.by [Электронный ресурс] URL: <http://mediakritika.by/article/3441/osveshchenie-teraktov-v-smi-rekomendacii-pravila-i-ogranicheniya>. Дата обращения: 11.04.17.

аудиторией необходимо прямо сообщать о закрытости некоторой информации для целей операции;

- помнить о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику. Следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном;
- не стремиться намеренно оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников;
- избегать излишней сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия, с уважением относиться к нравственным и религиозным чувствам своей аудитории.

Итак, из всего вышесказанного в первой главе можно сделать вывод, что:

- у понятия «терроризм» в современном медиапространстве нет четкого определения, его границы размыты;
- современный терроризм нацелен на максимальную медийность собственных актов устрашения;
- развитие СМИ и терроризма идет параллельно: террористы пользуются всеми известными платформами для коммуникации;
- журналистскому сообществу исследователями предложены рекомендации по действиям в экстремальных ситуациях, в том числе и при теракте, но чаще всего представители СМИ ими не пользуются.

ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ ВОКРУГ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАГЕДИИ

2.1. Медианполе, образованное на базе теракта в городе Беслане

Для анализа ситуации в городе Беслан в сентябре 2004 года были выбраны такие источники как ИТАР-ТАСС, «Утро.ру», «Вечерняя Москва», «Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «Газета.ру», «Новая газета», «Жизнь», «Независимая газета». Публикации этих изданий представляют собой наибольший интерес в рамках данного исследования, так как отражают основные характерные особенности описания теракта журналистами. Формально, это и есть тот самый фрагмент медианполя, который в 2004-м году образовался на базе информационного повода – теракта в Беслане.

Информация о захвате боевиками школы впервые появляется на ленте информационного агентства ИТАР-ТАСС о возможном нападении террористов на две школы и комментарием МВД республики с сообщением предполагаемого числа заложников.

После сообщения информационного агентства СМИ включились в освещение событий в городе Беслане. Публикации на разных уровнях были практически в любом издании по всей стране. Интернет-газета «Утро.ру» одним из первых публикует важное уточнение, что это четвертый за неделю теракт в России, что говорит о нестабильной общественной обстановке²⁶. Издание «Вечерняя Москва» обращается к экспертам: М. Маркелов со страниц газеты говорит о важности правильного освещения журналистами

²⁶ Боевики захватили школу и 400 заложников // Утро.ру [Электронный ресурс] URL: <https://utro.ru/articles/2004/09/01/345986.shtml>. Дата обращения: 12.12.16.

случившегося, чтобы не провоцировать боевиков и не сообщать им информацию о готовящейся антитеррористической операции²⁷.

Публикации ряда федеральных СМИ («Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «Газета.ру») проясняют обстановку из всех возможных для них источников. Появляются первые материалы с места событий.

Материал в газете «Известия» содержит информацию о политических решениях, которые были приняты руководством страны после сообщения о теракте: «сразу же после почти двухчасового совещания двое из его участников – Нургалиев и Патрушев – вылетели в Беслан, где, как сообщил руководитель пресс-службы МВД Северной Осетии Исмель Шаов, возьмут под личный контроль все мероприятия по освобождению заложников»²⁸.

Характерной особенностью публикаций становится то, что сами медиа занимались метажаурнализмом, анализируя представление теракта в СМИ. Так публикация в «Коммерсантъ» «Террористическая сетка» содержит анализ телеэфира, посвящённого случившейся трагедии²⁹. Это говорит о том, что для журналистов важно было не только отслеживать обстановку в реальности, но и в медиaprостранстве.

«Новая газета» в материале «Государственное телевидение – заложники цензуры» рассматривает телевизионную сетку «Первого канала» и «России». Журналисты приходят к выводу, что государственное телевидение не справилось с задачей информирования и «осетинский теракт, длившийся с 1 по 3 сентября, оказался одним для страны и совсем другим для телезрителей»³⁰. «Новая газета» и в данной публикации не отступает от собственной политической позиции: «самым красноречивым кадром³¹» из

²⁷ В Беслане боевики захватили школу // Вечерняя Москва. 1.09.04.

²⁸ Зайцев А. В заложниках сотни детей // Известия. 2.09.04.

²⁹ Бородин А. Террористическая сетка // Коммерсант. 2.09.04.

³⁰ Государственное телевидение – заложники цензуры // Новая газета. 6.09.04.

[Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2004/09/06/21035-gosudarstvennoe-televidenie-zalozhnik-tsenzury>. Дата обращения: 11.04.17.

³¹ Там же.

всего телеэфира государственных СМИ они признают «кадр: ребенок на больничной койке отворачивается от склонившегося над ним президента...»³². Кроме того, в этом же номере журналисты публикуют материал «ПРОСНИТЕСЬ! ОДНИ НАС УБИВАЮТ, ДРУГИЕ НАС УНИЖАЮТ», в котором политический аспект теракта в школе №1 превалирует. Материал насыщен эмоциональной лексикой и изобилует восклицательными предложениями. В публикации представлены резкие выражения, сравнивающие власть и террористов: «У правителей и террористов – общая задача: выработать у вас страх. Власть и бандиты нужны друг другу. Презрение к человеку, к живому, теплому человеку – их идеология», «Голосуйте за президента! За слабого, маленького политика большого народа».

Много дискуссий вызывает вопрос «информационных подножек»³³, не столько как оперативности представления новой информации, сколько использования имеющейся информации для актуализации эфира, поддержания темы.

Многие издания («Московский комсомолец», «Жизнь», «Комсомольская правда» и другие) дали этическую оценку действиям террористов: «с детьми воюют только подонки»³⁴, «озверевшие бандиты посягнули на самое святое – наших детей»³⁵. Характерные номинации агрессивного толка сопровождают публикации о теракте все три дня.

Для формирования образа террориста журналистами использованы такие номинации как «террорист», «боевик», «бандит», «шахид», «захватчик». В прямой речи, приводимой в публикациях, заметны более эмоциональные номинации, такие как «гады» («Корову, гады, убили, собаку

³² Там же.

³³ Богомолов Ю. Средство от массовой информации // Псковская губерния. 08.09.2004.

³⁴ С детьми воюют только подонки // Московский комсомолец. 2.09.04.

³⁵ Ангелы в плену // Жизнь. 2.09.04.

мучили— сначала одну лапу перебили, потом другую»³⁶) и «эти животные» («Говорят, эти животные забрали с собой наших детей», – сказал он³⁷)). Важность выбора номинаций для описания совершивших теракт, подтверждают и ученые. Кандидат филологических наук Е. С. Гладковская замечает, что для описания террористов «СМИ мало нейтральных слов, в них присутствуют коннотации и денотации. Выбор слов определяет точку зрения»³⁸.

В первых публикациях, датируемых 1 сентября 2004 года и утром 2 сентября, действия террористов практически не комментируются. Материалы поданы с минимальной оценочной лексикой, например, «Солдаты, оцепившие школу, рассказывают, что террористы ведут себя нагло»³⁹.

В дальнейших материалах газет лексические номинации относительно террористов становятся жестче, их образ максимально дегероизируется. Некоторые издания манипулируют эмоциями читателя, дополняя нейтральные и используемые номинации яркими оценочными эпитетами: «Озверевшие бандиты посягнули на самое святое – наших детей»⁴⁰.

В публикациях прослеживается явное отделение террористов по языковому признаку, в нескольких материалах акцент делается на языке: «Выглядывают в окна. Посмеиваются. Между собой говорят, как будто по-арабски. А по-русски кричат, чтобы отпустили всех, кого взяли после теракта в Ингушетии. За убитого боевика они обещали расстреливать по 50 детей»⁴¹, «Боевики, оставшиеся караулить у входа, на чистом русском языке кричали

³⁶ Коц А. Граждане Беслана: Осетию хотят запалить с двух концов // kp.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/23353/31763/>. Дата обращения: 11.04.17.

³⁷ Колесников А. Кладбище номер один // Коммерсантъ, 07.09.2004.

³⁸ Гладковская Е.С Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США), Екатеринбург, 2006.

³⁹ Стешин Д., Малик Е., Корниенко Н. «Норд-Ост» превратился в «Зюйд-Вест»? // Комсомольская правда. 02.09.2004.

⁴⁰ Ангелы в плену // Жизнь, 02.09.2004.

⁴¹ Стешин Д., Малик Е., Корниенко Н. «Норд-Ост» превратился в «Зюйд-Вест»? // Комсомольская правда, 02.09.2004.

нам: «Русские, русские, идите сюда, не бойтесь». Один из них пытался даже подманить школьников шоколадкой»⁴².

В информационном пространстве появились комментарии экспертов по религиям, представителей силовых ведомств, органов власти регионов (Осетии и Чечни), очевидцев. Часто имена источников не разглашаются, они выступают на условиях анонимности. Это можно назвать особенностью конкретной медиареальности, так как в условиях функционирования СМИ в мирное время такое количество анонимных источников обычно не допускается, так как может говорить о некачественной проверке поступившей информации.

В текстах присутствуют репортажные элементы, которые создают эффект присутствия, чувство беспокойства у читателя. В материалах есть и цитаты-провокаторы, которые стимулируют агрессию, призывая к нелогичным, нереальным действиям власть или население⁴³.

У оппозиционных СМИ заметна характерная особенность даже в материалах о теракте дать оценку политическим решениям. В данном случае можно говорить об отрицательном влиянии СМИ на читателя, так как некоторые психологи отмечают, что после терактов у аудитории, получающей информацию исключительно из СМИ «можно было обнаружить симптомы посттравматического стрессового расстройства»⁴⁴. Ю. Белозерова выделяет такой травмирующий читателя фактор как «самоуничтожение от лица общества, попытки вызвать чувство вины, призывы к коллективному покаянию и искуплению»⁴⁵. Подобная травмогенность особо заметна в публикациях «Новой газеты», так как журналист в материале использует

⁴² Алленова О., Фарниев З., Коновалов С., Машкин С. Школа выживания // Коммерсантъ. 02.09.2004.

⁴³ Прямая речь. А президент-то что делает? // Коммерсантъ. 03.09.2004.

⁴⁴ Ениколопов С., Ерофеева Л., Соковня И, Медиков В., Моисеев М., Сахарнова Е., Овчинникова Ю., Пережогин Л., Перцова Л, Цехмистренко Т. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков 2-е изд. С.14.

⁴⁵ Белозерова Ю. Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект. 2004 // Медиаальманах, № 1. С. 26-36.

обвинительные выражения в адрес аудитории: «У вас отбирают ваше право на жизнь. Вы – мелкая разменная монета, материал ненужный, презираемый бесцветными, жадными, циничными, но умелыми махинаторами в грязной политической борьбе. Вы сами этого хотели! Вы хотели этого порядка. Это вы, мои сограждане, после взрывов в Москве, после развязывания ненужной вам войны избрали этого президента! Это вы привели к власти государственных рэкетиров, которые распоряжаются вашей жизнью. Добровольно согласились на крышу спецслужб, которые, как раковая опухоль, проросли метастазами во все властные структуры. Это вы поощряете беззаконие»⁴⁶.

Тенденция осуждения читателя и осуждение власти заметна и в других материалах на тему теракта в «Новой газете»: «Я говорю «мы», потому что именно мы, граждане России, эту не способную к борьбе с терроризмом власть избрали. Себя и своих детей эта власть от террора уберегла, а наших защитить не в состоянии»⁴⁷.

Анализируя публикации, можно сделать вывод, что многие СМИ, особенно те, что имеют возможность выкладывать материал без задержки, публикуют материалы с указанием точного времени, таким образом у читателя формируется эффект присутствия, поминутного слежения за развитием событий.

«Независимая газета» публикует материал, посвященный анализу эфира федеральных каналов и освещению ими штурма⁴⁸. Задержки в показе штурма газета связывает с совещанием Дмитрия Медведева, занимавшего тогда пост

⁴⁶ ПРОСНИТЕСЬ! ОДНИ НАС УБИВАЮТ, ДРУГИЕ НАС УНИЖАЮТ //

Новая газета. 6.09.04 [Электронный ресурс] URL:

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2004/09/06/21034-prosnites-odni-nas-ubivayut-drugie-nas-unizhayut>. Дата обращения: 11.04.17.

⁴⁷ России нужна власть, умеющая спасать // Новая газета, 6.09.04 [Электронный ресурс]

URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2004/09/06/21030-rossii-nuzhna-vlast-umeyuschaya-spasat>. Дата обращения 11.04.17.

⁴⁸ Варшавчик С. НТВ разрешили быть информативнее остальных // Независимая газета, 6.09.04.

главы президентской администрации, с главами телеканалов. По мнению «Независимой газеты», наиболее объективно показан штурм в эфире телеканала REN-TV. Данная информация дает нам право утверждать, что в период совершения теракта многие СМИ не только анализировали контент друг друга, но и давали ему оценку.

Кроме того, важно отметить, что в материалах СМИ последствия теракта персонифицируются. Уже на следующий день после освобождения заложников в прессе появляется большое количество публикаций о заложниках, репортажи из больниц, интервью. Пресса публикует максимально подробные и детальные воспоминания детей и взрослых.

Еще одной характерной особенностью освещения ситуации в Беслане можно назвать действие в условиях реального времени, постоянного прямого включения. Технические неполадки становились частью эфира, демонстрирующие реальное положение дел и эмоциональный настрой. «Коммерсантъ» в своем анализе СМИ приводит такой пример эфира одного из федеральных каналов: «В какой-то момент в кадре показали, как на носилках в машину несли раненого ребенка, всего в крови. И вдруг на фоне голоса ведущего, комментирующего эту «картинку», в эфир прорвался рабочий звук и закадровый голос кого-то из корреспондентов произнес: "Б...ь! ". А еще через полминуты: "Это п...ц! "»⁴⁹. Обценная лексика, неприемлемая для такого формата СМИ, проходит в эфир и может не восприниматься аудиторией как нарушение этических норм, так как ситуация оправдывает излишнее проявление эмоций.

На примере «Новой газеты» также можно заметить данную особенность: «Я там был, штурм не готовился. Уже когда пошла эта х...ня,

⁴⁹ Бородина А. Эфирная зона особого внимания. Как отмеряли телевизионную информацию // Коммерсант. 4.09.04.

пришлось действовать военным»⁵⁰. Хотя с точки зрения лексической номинации нападавших «Новая газета» оказалась более сдержанной, чем СМИ, о которых мы говорили выше. Проанализировав 13 публикаций в период с 1 по 10 сентября, когда тема теракта была основной для «Новой газеты», нами были замечены такие номинации для описания совершивших теракт: «террорист» (в одном случае к номинации террорист была добавлена более эмоциональная составляющая «беспредельщик») – 53 раза, «боевик» – 37 раз, «враг» – 8 раз, «чеченец» – 6 раз, «захватчик» – 2, «бандит» – 1.

Заголовки, вынесенные на первую полосу некоторых газет, обладают негативной коннотацией, нагнетая обстановку: «Из ада», «Фашисты в Беслане, бездари – в Кремле», «Кладбище номер один». Лексика в заголовочных комплексах оценочна, настроение автора легко считывается и передается аудитории. Ю. Белозерова, исследующая влияние сообщения СМИ о терактах на психологическое состояние аудитории, отмечает, что «акцент на чувстве страха и беспомощности среди жертв, а также населения и (или) акцент на отсутствии безопасности в обществе в целом, совмещенный с акцентом на бездействии властных, силовых и иных структур, сосредоточение внимания на отсутствии попыток помочь или утверждение их невозможности», как в данных публикациях, являются факторами, усиливающими травмогенность материалов СМИ о теракте⁵¹.

Визуальное сопровождение материалов газет соответствует вербальному: чаще всего это фотографии матерей, кровавых и изможденных детей, освобожденных из здания школы. Журнал «Коммерсантъ Власть» поместил на первую полосу фотографию президента, на которой он многозначительно закрывает лицо руками.

⁵⁰ Мы потеряли полтора дня // Новая газета [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2004/09/06/21026-my-poteryali-poltora-dnya>. Дата обращения: 11.04.17.

⁵¹ Белозерова Ю. Там же. С. 28.

2.2. Ретроспективные спецпроекты, посвященные теракту в городе Беслане

Для анализа в этой части работы нами были выбраны два специальных проекта в сегменте российского интернета, которые реконструируют события теракта в школе города Беслан в сентябре 2004 года. Оба проекта были выпущены российскими интернет-медиа к десятилетию трагедии, то есть 1 сентября 2014 года. Формат спецпроекты для анализа был выбран по той причине, что многие медиа («Газета.ру», «Лента.ру», «АиФ», «Дождь») не выпустили текстовую публикацию о годовщине теракта, а предпочли именно публикацию нового формата. Таким образом, можно отметить, что ретроспективные спецпроекты интересны нам для сравнения поведения журналистов в момент совершения теракта и по прошествии 10 лет.

Первым для анализа выберем лонгрид «Газеты» под названием «Беслан». При изучении спецпроекта читатель не только знакомится с текстом, как в традиционных медиа, но и воспринимает информацию с помощью других каналов – аудио и визуальных. Некоторые элементы в спецпроекте открываются автоматически, для некоторых необходимо нажатие. Аудитория сама определяет, в какой последовательности смотреть или не смотреть дополнительные элементы в спецпроекте, а значит основная задача, стоящая перед журналистом в спецпроекте – создать единый и целостный образ для публикации. Так как тема терроризма и терактов является особенно сложной, то для данных спецпроектов необходимо соблюдать еще и этический момент, особенное внимание уделять отбору визуальных компонентов.

В начале публикации подробно рассматривается исторический бэкграунд событий – это особенность ретроспективных текстов. Читателя

знакомят с основными событиями Чеченской кампании и террористическими актами, произошедшими до захвата заложников в Беслане. В публикации рассмотрена взаимосвязь политических событий, связанных с боевыми действиями в Чечне и серией терактов, произошедших в России в этот период. Материал в данном блоке подан без каких-либо эмоциональных элементов, максимально хронологично и фактологично, без внедрения политических позиций редакции.

Основной текст спецпроекта, так же, как и предыдущего разделен по датам – с 1 по 3 сентября 2004 года. Внутри блоки с текстом разделены на временные промежутки с точным указанием времени. Это позволяет читателю следить за развитием событий поминутно.

Тексты публикаций представляют собой по форме краткие сообщения, фактологично описывающие происходящее. Текст напоминает сводки информагентств. «Группа из 32 террористов на двух автомобилях въехала во двор средней школы №1 Беслана, где в это время проходила торжественная линейка, посвященная Дню Знаний»⁵².

Однако, на контрасте с данными сводками выступают вклинивающиеся между ними блоки с воспоминаниями заложников. Данные публикации содержат множество личных переживаний и ярких деталей трагедии. «Часа через два нас начали минировать. Тут нас нашли брат с сестрой. Все было в бомбах, они висели на баскетбольных кольцах, как гирлянды. Под ногами у нас была очень большая бомба, а рядом – ученический стул, и на нем были батарейки, смотанные изолентой, и провода от бомб шли туда. Рядом с нами на этой большой бомбе сидел террорист»⁵³. Приведенный отрывок иллюстрирует иной подход к освещению теракта, более личный и персонализированный. В тексте спецпроекта данное интервью И. Гуриевой,

⁵² Беслан // Газета [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/beslan/>. Дата обращения 14.01.17.

⁵³ Там же.

одной из заложниц школы в городе Беслан, скрыто и доступно по дополнительному щелчку. В основном формате лонгрида доступно всплывающее окно с предпросмотром страницы, на котором оно и опубликовано. Возможно, такое размещение информации связано с эмоционально тяжелыми подробностями и деталями, описанными в тексте.

Между публикациями о первом и втором дне захвата заложников, в данном спецпроекте помещена вставка о Городе Ангелов – кладбище, на котором похоронены жертвы трагедии. Данный блок публикации построен на интервью со зрителем кладбища и по стилистике отличается от заметок выше. «Зритель Города Ангелов – неразговорчивый Касполат Рамонов, похоронивший после теракта 15-летнюю дочь Марианну. С трагедии в первой школе Беслана прошло десять лет, и десять лет этот мужчина угрюмо созерцает могилы, будто навсегда зависнув в пограничном состоянии между прошлым и настоящим»⁵⁴. Развернутая метафора апеллирует к эмоциям и чувствам, заметна высокая доля персонификации текста. В качестве визуального элемента в блоке представлена панорама захоронений Города Ангелов. С помощью стрелок вправо и влево можно перемещаться мимо бесконечных надгробий, читать высеченные на них имена.

Данный блок разрывает публикацию на части, при первом просмотре кажется нелогичным. Однако, именно это столкновение сухого языка сводки с места событий и живого интервью с очевидцем и создает эмоциональный эффект от спецпроекта.

Блоки, посвященные второму и третьему дню захвата школы построены по аналогичной схеме – слева хроника событий, расписанная поминутно, справа апеллирующие к эмоциям интервью с заложниками, общественными деятелями и политиками. Визуальные компоненты в данных блоках скрыты и доступны по наведению на них мышки. В публикации представлены записки,

⁵⁴ Там же.

переданные из здания школы, фотографии разрушенных стен, операции по освобождению.

После 3 сентября снова всплывает блок, никак не связанный с предыдущим текстом и заметно отличающийся по стилистическому оформлению от предыдущего: «Улетаю из Осетии с тяжелым сердцем. Ловлю такси до аэропорта. Водитель, веселый разговорчивый парень, без умолку болтает и через пять минут уже показывает мне фотографии своих смеющихся дочек – двух и восьми лет. Запихивая бумажник с фотографиями в задний карман джинсов, он вдруг мрачнеет и глухо сообщает: «А сыновья погибли. Близнецы». – Там? – только и выдавливаю из себя. Кивает. До аэропорта едем молча»⁵⁵.

В тексте этого блока появляется журналист как действующее лицо, впервые за всю публикацию. По контексту можно предположить, что ситуация рассматривается спустя десять лет после теракта, во время подготовки к написанию спецпроекта. Снова можно отметить глубокую эмоциональность текста. Использование парцелляции, опущение некоторой информации из текста и увод ее в общепонятный читателю контекст. Кроме того, в приведенном отрывке заметно четкое противопоставление на лексическом уровне («болтает без умолку» – «замолкает», «показывает фотографии, смеющихся дочек» – «запихивая фотографии в карман, мрачнеет»). В самом конце публикации представлен список погибших заложников.

Фотографии, представленные в публикации, небольшого размера, часто скрыты от взгляда читателя до наведения курсора по непонятным причинам. Аудио- и видеоматериалов в публикации не представлено.

С точки зрения номинаций и представления образа террориста данный спецпроект наименее разнообразен: к захватившим школу применяются только две номинации – «террорист» 72 раза, «боевик» 61 раз.

⁵⁵ Там же.

Совершенно иным по исполнению является **спецпроект «Ленты.ру» под названием «Беслан 10 лет»**. Это мультимедийный проект, акцент в котором поставлен не на текст, как в предыдущих анализируемых публикациях, а именно на новых возможностях коммуникации с аудиторией, представленными новыми медиа.

В проекте два режима воспроизведения – со светом и без него. На главной странице предлагается интерактивная карта школы №1 города Беслан, в которой в 2004 году был совершен террористический акт. Точками на карте отмечены зоны активности террористов – столовая, классы, коридоры и спортзал. В режиме света у читателя есть возможность увидеть то, как школа выглядит в настоящее время. Траурные венки и фотографии, надписи на стенах со словами сочувствия и выражения скорби, иконы и бутылки с водой. В качестве аудиосопровождения в разных частях карты представлены мирные звуки – щебет птиц, звук движения автомобилей по дороге, ветер, лай собак.

При переключении на темный режим фотографии, представленные в публикации, становятся черно-белыми, на них появляются силуэты людей. При передвижении от одного силуэта к другому над их головами всплывают текстовые блоки с воспоминаниями о теракте. Тексты небольшие, в среднем около четырех строк. Между собой текстовые блоки не взаимосвязаны, они не представляют собой единой публикации, скорее наоборот, разрозненные, но глубоко личные воспоминания о трагедии. «Потом пошли взрывы. Взорвалась большая бомба. Потом сразу второй взрыв произошел. Сын просил забрать с собой. Но я подумал, что нас, мужчин, будут убивать, и послал его обратно к матери. Во время второго взрыва они погибли. Б. Н. Арчинов»⁵⁶. На примере данной отрывка можно проанализировать тексты, приведенные в проекте. Чаще всего они являются отрывками из

⁵⁶ Беслан. Мы помним // Lenta.ru [Электронный ресурс] URL: <http://beslan.lenta.ru>. Дата обращения 15.01.17.

интервью, в них не указано предыстории или окончания какого-либо повествования. Текстовые блоки выглядят как вырванные из общего текста слова о трагедии. Каждое воспоминание подписано именем и инициалами говорящего. В текстах часто используется апелляция к историческому и политическому контексту: «Подняли одного из наших мальчиков и заставили разбивать верхние окна. Мы естественно уже по Норд-Осту предположили, что они боятся, что могут предпринять что-то подобное с газом»⁵⁷. Данный отрывок, как и все остальные дан без комментариев, однако становится ясно, что в нем речь идет о теракте в октябре 2002 года в театральном центре на Дубровке.

Прорисованные на фотографиях силуэты представляют собой не только заложников – женщин, детей, мужчин и стариков, но и террористов. В публикации они чаще всего прорисованы с длинной и заметной бородой и оружием в руках. Кроме того, в качестве силуэтов представлены и женщины в парандже, но с оружием.

В качестве аудио сопровождения в режиме темноты использованы записи телеэфира, переговоров внутри и за пределами школы, слышен детский плач, а иногда и выстрелы. Все это создают угнетающую атмосферу и погружает читателя внутрь захваченной школы.

2.3. Реакция медиа на серию терактов в Волгограде

Серия терактов в Волгограде вызвала большой отклик у СМИ. 21 октября 2013 года в Красноармейском районе Волгограда в рейсовом автобусе, где находились более 40 пассажиров, совершила самоподрыв террористка-смертница Наида Асиялова. Погибли семь человек,

⁵⁷ Там же.

около 50 пострадали⁵⁸. Спустя два месяца, 29 декабря 2013 года в здании железнодорожного вокзала станции Волгоград-I смертник взорвал бомбу. В результате теракта погибло 18 человек, около 50 получили травмы разной степени тяжести⁵⁹. На следующий день, 30 декабря, произошел еще один теракт – в 08:25 взрывное устройство сработало в Дзержинском районе Волгограда в троллейбусе, двигавшемся по маршруту 15А в центр города. В результате подрыва террориста-смертника погибли 16 человек, пострадал 41⁶⁰. Таким образом в серии терактов в городе Волгограде погиб 41 человек.

Сообщения о первом теракте в октябрь 2013 мгновенно стали сенсацией для СМИ. «Сегодня в 14:05 мск в рейсовом автобусе прогремел взрыв. В это время в автобусе находились порядка 40 человек. По информации Следственного комитета, взрывное устройство привела в действие террористка-смертница – уроженка Дагестана, которая на одной из остановок вошла в автобус в хиджабе и после этого произошел взрыв»⁶¹ – сообщали информагентства уже через несколько часов после случившегося. Акцент на принадлежности смертницы к исламу в виде указания на хиджаб, в который была женщина, по мнению некоторых исследователей, характерная тенденция СМИ, сформированная именно данным терактом, а именно – «отказ печатных СМИ от моратория на откровенный анализ имеющихся в России национально этнических противоречий»⁶².

Сразу после обнаружения личности террориста словосочетание «дагестанская смертница» стало главной номинацией, употребляемой в связи

⁵⁸ Теракты в Волгограде: два года спустя // ТАСС [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/proisshestviya/1640627>. Дата обращения: 11.04.17.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ В результате теракта в Волгограде ранены 37 человек - уточненные данные МЧС // ТАСС [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/proisshestviya/693737>. Дата обращения: 11.04.17.

⁶² Амиров В.М. Указ. Соч. С. 128.

с этим терактом. Проанализировав несколько публикаций, в которых также национальность и способ совершения теракта идут в неразрывном семантическом единстве, можно сделать вывод, что террорист-смертник стал одним из медийных образов, эксплуатируемых как на телевизионном экране, так и на страницах печатной прессы. По словам В. Цыганова, смертники – это тоже феномен, рожденный в том числе и медиа. «Боевики-смертники в арсенале средств терроризма играют роль “оружия стратегического назначения”, используемого для демонстрации мировому сообществу разрушительного потенциала террористической организации и ее решимости в достижении поставленных целей любыми средствами. “Акции самопожертвования” гарантированно попадают в фокус внимания СМИ, что в свою очередь активно используется не только для насаждения в обществе парализующего страха, но и для пропаганды и оправдания террористических целей»⁶³.

Через некоторое время после терактов журналисты от информационных жанров переходят к аналитическим и в медиaprостранстве появляется ряд статей иного толка. В них все также заметно обращение особого внимания на национальную принадлежность террориста – «30-летняя жена подрывника в "махачкалинской" бандгруппе взорвала себя в автобусе»⁶⁴.

Стоит отметить, что и для второго теракта, произошедшего на вокзале города Волгограда, также характерна тенденция обращения особого внимания на национальную принадлежность террориста: «по последней информации, взрыв на вокзале устроили женщина и мужчина славянской внешности»⁶⁵, «за первые сутки расследования выяснилось, что исполнителем

⁶³ Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. С. 16.

⁶⁴ У теракта в Волгограде могло быть множество причин – эксперты // Вестник Кавказа, 22.10.13.

⁶⁵ Вокзал в Волгограде подорвал уроженец Марий-Эл // Интерфакс [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/russia/349516>. Дата обращения 11.04.17.

теракта, судя по всему, стал смертник – мужчина славянской внешности»⁶⁶. Номинация «славянская внешность» наравне с «террорист-смертник» стала основным описательным элементом, употреблявшимся по отношению к совершившим теракт.

В аналитических материалах корреспонденты обращаются к экспертам (депутаты, исследователи терроризма, психологи и криминалисты). Журналисты стараются переложить именно на них оценочные суждения, выраженные в тексте материалов. Например, политолог О. Матвейчев на страницах «Известий» говорит: «поэтому мотив террористов кажется бесспорным: “Испортим неверным память о победе, память о святой земле”»⁶⁷. Номинация «неверным» отсылает нас снова к той особенности, о которой говорилось выше – внимание СМИ на религиозную и национальную составляющую теракта.

Еще одна характерная особенность, выделенная исследователями и подтвержденная нашими эмпирическими материалами – «радикализация предложений, обсуждаемых в СМИ в качестве методов борьбы с терроризмом»⁶⁸. Журналисты все чаще предлагают пути решения проблемы терроризма, однако способы, описанные в их материалах, являются все более кардинальными. Например, «проблемы терроризма и нелегальной рабочей силы можно решить только хирургическим путем»⁶⁹. В данном случае метафора образована на уровне ментальной сферы «болезнь» и предполагает под собой радикальные меры. Некоторые издания не смягчают идеи метафоричностью, однако радикальные идеи вложены и в слова экспертов:

⁶⁶ В троллейбусе в Волгограде произошел взрыв: 14 погибших // Forbes [Электронный ресурс] URL: <http://www.forbes.ru/news/249299-v-trolleibuse-v-volgograde-proizoshel-vzryv>. Дата обращения: 11.04.17.

⁶⁷ Матвейчев О. Лекарство от терактов // Известия [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/563494>. Дата обращения: 3.04.16.

⁶⁸ Амиров В. М. Там же.

⁶⁹ Самарина А. Национальная гангрена // Независимая газета [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/politics/2013-10-23/1_terrorism.html. Дата обращения: 12.04.17.

«Другого способа борьбы с террором, кроме как только еще более жесткий террор, не существует»⁷⁰, – приводит слова Президента Коллегии военных экспертов «Коммерсантъ».

Метажурнализм, о котором мы говорили выше относительно теракта в городе Беслане, приобретает иные характеристики – так как второй теракт в городе Волгограде произошел перед новогодними праздниками, во многих СМИ обсуждался вопрос о поведении телеканалов в сложившейся ситуации. Некоторые издания анализируют сетку теле вещания и сообщают аудитории об изменениях: «центральные телеканалы начали убирать из эфира развлекательные программы. В частности, пресс-служба НТВ сообщила о том, что запланированный на сегодня предновогодний выпуск "Говорим и показываем" Леонида Закошанского будет заменен повторным выпуском передачи неразвлекательного характера, а комедия "Про любовь" - неразвлекательным фильмом»⁷¹. Журналисты других изданий рассуждают о необходимости изменения в телеэфире: «если все население России в новогоднюю ночь останется без развлекательных шоу, составляющих, например, в провинции основное содержание нехитрой семейной программы в ночь с 31.12.2013 на 01.01.2014, то теракты будут иметь оглушительный резонанс за каждым праздничным столом»⁷². Газета.ру подготовила отдельный материал, в котором выяснила, «что покажут российские каналы и что отменят в связи с терактами в Волгограде»⁷³.

⁷⁰ Другого способа борьбы с террором, кроме как еще более жесткий террор, не существует // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2379872>. Дата обращения: 21.04.17.

⁷¹ Траур по погибшим в Волгограде призывают сделать общероссийским // РБК [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/society/30/12/2013/570415639a794761c0ce5545>. Дата обращения: 2.05.17.

⁷² Ширяев В. Взрыв равнодушия // Новая газета [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2013/12/30/57847-vzryv-ravnodushiya>. Дата обращения: 11.04.17.

⁷³ Митюшева Н., Брызгалова Е., Лапшин А. Новый год с поправкой на новости // Газета.ру [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/culture/2013/12/30/a_5825553.shtml. Дата обращения: 22.04.17.

Иной характерной особенностью медиаосвещения теракта в Волгограде, противоположной представленным выше, становится стремление журналистов к снижению травмогенности материалов. Центральные телеканалы и печатные издания не транслируют кадры окровавленных жертв, в печатных СМИ наиболее заметен акцент на описании активных действиях по разрешению ситуации: «В Волгограде уже создан оперативный штаб по оказанию помощи пострадавшим от взрыва на железнодорожном вокзале, мобилизованы все медицинские стационары и медперсонал, а больницы готовы принять раненых. Самолет МЧС вылетел в Волгоград для эвакуации пострадавших при взрыве в Москву. На борту самолета – профильные специалисты по травматологии, челюстно-лицевой хирургии»⁷⁴. В данном случае мы видим подробное описание действий, предпринятых для устранения последствий теракта, журналисты обращают внимание на то, что всем пострадавшим будет оказана помощь.

Ю. Белозерова выделяет и такой способ снижения травмогенности как «примеры стойкости и мужества людей, попавших в экстремальную ситуацию, описание случаев активного сопротивления»⁷⁵. Относительно данного фактора заметно изменение позиции прессы. Во время теракта в Беслане в информационном пространстве действительно можно было заметить материалы о людях, активно сопротивляющихся действиям террористов. Такими людьми были как заложники, так и спасатели, военные и переговорщики. Однако акцент медиа не был сконцентрирован на них, подобные истории не становились широко обсуждаемыми. В случае с терактом в Волгограде журналисты поступают иначе. Во многих СМИ публикуется информация о полицейском Дмитрие Маковкине, который погиб при исполнении служебного долга, не дав террористу-смертнику пройти на

⁷⁴ Сабитова А. На вокзале в Волгограде произошел теракт // Коммерсант [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2379757>. Дата обращения: 11.04.17.

⁷⁵ Белозерова Ю. Указ. соч. С. 29.

вокзал. Поведение старшего сержанта Маковкина становится одной из основных медиаисторий, связанных с терактом в Волгограде. Многие издания публикуют подробную биографию сержанта, рассказывают о его последних днях⁷⁶. Акцент в публикациях делается не на невосполнимости потери, а на героическом поступке мужчины: «и кто знает, сколько бед предотвратили такие обычные, без всякого пафоса, ребята в погонах, как Дмитрий Маковкин»⁷⁷. Такие материалы переводят внимание читателя со страшных картин теракта на тексты с более положительной коннотацией.

Ориентация читателя не на страх перед терактами, а именно на преодоление трагедии заметна во многих СМИ. Журналисты часто приводят мнение экспертов, в которых на первый план выходит такие мнения: «каждый раз, когда где-то произошел теракт, безусловно, где-то что-то кто-то упустил, но говорить о том, что это полная несостоятельность, невозможно, потому что, еще раз подчеркиваю, достаточно большое количество все-таки терактов у нас удается прекращать именно на стадии замысла, подготовки и подготовки к реализации. Но и надо сказать большое спасибо тем офицерам, которые все-таки предотвращают террористические акты и спасают жизни людей»⁷⁸.

2.4. Сообщения СМИ о теракте в Волгограде, актуализированные взрывом в петербургском метро

3 апреля 2017 года в петербургском метро произошел взрыв. На перегоне между двумя станциями в одном из вагонов террорист привел в

⁷⁶ Морылева А. Дмитрий Маковкин незадолго до взрыва сделал предложение девушке и купил кольца// kp.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.kp.ru/online/news/1625179/> Дата обращения: 11.04.17.

⁷⁷ Фалалеев М. Просто сделал свою работу // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2013/12/29/serjant-site.html>. Дата обращения: 11.04.17.

⁷⁸ Время перед Олимпиадой очень «выгодно» для террористов // Коммерсант [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2379817>. Дата обращения: 11.04.17.

действие бомбу. В результате 16 человек погибли, больше 80 ранены. СМИ снова столкнулись с необходимостью информировать аудитории о теракте. В связи с этим информация о терактах в Беслане и Волгограде актуализировалась в контексте нового теракта. В данной работе изучение публикаций подобного толка интересно изучением особенностей обращения журналистов к теме теракта не в рамках памятных дат, как в случае с ретроспективными проектами, рассмотренными выше, а в условиях актуальности террористической опасности. Аудитория подобных материалов находится в информационном пространстве нового теракта, а значит сообщения об иных подобных случаях для нее актуальна.

Теракт в Петербурге показал, что в погоне за сенсацией некоторые СМИ публикуют непроверенную информацию, что в свою очередь приводит к большому количеству фейков, распространение которых сложно остановить. Так, например, фото Ильяса Никитина, человека в традиционной мусульманской одежде на входе в метро за пару минут до взрыва, появилось в медиапространстве через несколько часов после первых новостей о теракте. Журналисты называли Ильяса подозреваемым и просили тех, кто узнал человека на фотографии сообщить в полицию. Сам мужчина узнал об этом из прессы и отправился в полицию. В полиции признали, что Никитин не виновен и СМИ поторопились с сенсационными заявлениями. Как сообщает РБК, «после этого Никитин не смог улететь домой – другие пассажиры отказались лететь с ним. А на следующий день стало известно, что его уволили с работы»⁷⁹.

Именно ситуация с ложным обвинением СМИ в терроризме законопослушного человека дала информационный повод некоторым журналистам вспомнить схожую ситуацию, произошедшую при теракте в Волгограде. Тогда ряд СМИ опубликовали неподтвержденную информацию о

⁷⁹ Супер Р. Человек в шапочке»: кто такой Ильяс Никитин // РБК. 10.04.17.

том, что теракт совершила уроженка Дагестана Оксана Асланова, некоторые газеты и телеканалы даже публиковали фотографию, взятую из соцсетей⁸⁰. Однако позже выяснилось, что СМИ ошиблись и девушка к теракту не причастна, однако за это время в социальных сетях девушка уже успела получить более тысячи сообщений с угрозами.

После теракта в Петербурге некоторые СМИ обратились к данной ситуации, составив обзор, в который включили «людей, судьба которых разделилась на ДО и ПОСЛЕ из-за невнимательности наших коллег [журналистов]»⁸¹. Обзор составлен из пяти случаев, когда журналисты публиковали непроверенную информацию и тем самым ставили под угрозу жизнь или психологическое здоровье невиновных людей. В обзоре описаны не только теракты, но и иные экстремальные ситуации. Из данного материала можно сделать вывод, что во время терактов журналисты действительно иногда допускают ошибки, публикуя непроверенную информацию, однако назвать это характерной особенностью СМИ при освещении темы теракта, все же нельзя. В данном случае, снова можно говорить о метажурнализме, то есть обращении журналистского сообщества к материалам других СМИ, с целью выявления и анализа в них каких-либо важных в данный момент факторов.

Жанр обзора – один из основных при упоминании терактов в ретроспективе. Обзоры с терактами последних лет в России, последними терактами, случившимися в метро или в целом на транспорте, составили

⁸⁰ Алексеева Т. Бомбу на вокзале в Волгограде взорвала 25-летняя Оксана Асланова // kp.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.kp.ru/online/news/1623107>. Дата обращения: 11.04.17.

⁸¹ Сажина Д. Люди, которые пострадали из-за невнимательности журналистов // 360tv.ru [Электронный ресурс] URL: <http://360tv.ru/news/lyudi-kotoryh-postradali-iz-za-nevnimatelnosti-zhurnalistov-103163/>. Дата обращения: 11.04.17.

многие российские медиа⁸². РБК составила социальный портрет смертника, изучив, «кто совершал последние громкие теракты в России, есть ли между ними что-то общее и почему они выбирали терроризм»⁸³, используя в том числе и информацию о Наиде Асияловой. Материал о ней подан без оценочных номинаций, журналисты систематизировали все известные биографические данные, уточнив, что «в 2010 году Асиялова увлеклась идеологией ваххабизма, перестала общаться с родственниками, постоянно меняла место жительства»⁸⁴. Информация о других террористах, по версии следствия, причастных к взрывам на вокзале и в троллейбусе города Волгограда, подана также в виде сводки биографических данных, известных СМИ на момент публикации. Можно сделать вывод, что в обзорах, в момент совершения иных терактов, информация о террористах не детализируется, возможно с целью дегероизировать образ террориста.

Формат обзора переняла и Газета.ру, опубликовавшая после событий в Петербурге материал с заголовком «Взрывная волна». В нем, в отличие от предыдущих публикаций заметны оценочные выражения. Например, говоря о теракте в Волгограде, журналист отмечает, что «последний подобный теракт произошел в России в декабре 2013 года – совсем в другую, "докрымскую", политическую эпоху»⁸⁵. Выражение «докрымская эпоха» вводит в публикацию политический аспект.

Региональная пресса не могла не отреагировать на события в Петербурге. На одном из новостных порталов Волгограда публикуется текст,

⁸² Например, Крупные теракты на транспорте в России в 2009-2017 годах// РИА [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/spravka/20170403/1491367151.html>. Дата обращения: 11.04.17.

⁸³ Гаврилко-Алексеев А. Сапронова Ю. Социальный портрет смертника: кем были взорвавшиеся в России террорист // РБК [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/society/09/04/2017/58e7c8d99a79473f87ef59be>. Дата обращения: 11.04.17.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Взрывная волна// Газета.ру [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/comments/2017/04/03_e_10609103.shtml#page2. Дата обращения: 11.04.17.

сравнивающий два этих теракта. Автор сравнивает «теракт в питерской подземке с терактами в наземном общественном транспорте в Волгограде в 2013 году» и находит «между ними общие моменты и расхождения»⁸⁶.

Ведущий эксперт Центра изучения современного Афганистана, координатор Клуба экспертов Нижнего Поволжья, автор данной публикации, не связывает сходства терактов с национальной и религиозной принадлежностью предполагаемых террористов, а отмечает одинаковый способ производства взрывных элементов и производство обоих терактов на транспорте. Кроме того, эксперт выдвигает теорию о том, что тот факт, что смертники в Волгограде и Петербурге имели при себе паспорта, указывает на психологическое желание присвоить авторство террористической акции себе.

В данной главе мы провели анализ реакции медиа на теракты в Беслане и Волгограде и исходя из результатов, можно сделать выводы о том, что:

- анализ журналистами действий своих коллег можно назвать одной из характерных особенностей публикаций СМИ о терактах;
- в первое время после теракта (или в первые часы его совершения, если речь идет о теракте с захватом заложников) медиа стараются не комментировать действия террористов, употребляют по отношению к ним стилистически нейтральную лексику. Через сутки лексика публикаций становится более эмоциональной, начинают присутствовать номинации более агрессивного толка;
- для формирования образа террориста журналистами использованы такие номинации как «террорист», «боевик», «бандит», «шахид», «захватчик»;

⁸⁶ Серенко А. Особенности терактов в Питере (2017) и Волгограде (2013) // Новости Волгограда [Электронный ресурс] URL: <https://novostivolgograda.ru/comment/andrey-serenko/04-04-2017/osobennosti-teraktov-v-pitere-2017-i-volgograde-2013-58c6ff72-cf97-443d-9672-bb7e4fe591d6>. Дата обращения: 11.04.17.

- при описании теракта в Беслане акцент на национальности и вероисповедании террористов СМИ менее выражен, чем в материалах о теракте в Волгограде;
- для теракта в Беслане характерно отделение террористов от аудитории СМИ по языковому признаку;
- увеличение количества анонимных комментариев экспертов характерно для материалов о теракте;
- в некоторых случаях СМИ увеличивают стресс у аудитории с помощью материалов о теракте;
- медиа персонифицируют теракт и его последствия;
- для материалов о десятилетии теракта в Беслане СМИ предпочли жанр мультимедийного спецпроекта. Материалы о теракте в Волгограде были актуализированы взрывом в петербургском метро и журналисты чаще всего обращались к нему в рамках обзора;
- особенностями материалов СМИ о теракте в Волгограде можно назвать акцент на национальности и религии террористов, а также радикализацию идей по борьбе с системой террора в медиапространстве;
- для описания событий в Беслане журналисты чаще прибегают к факторам, усиливающим травмогенность материалов СМИ. При описании серии терактов в Волгограде заметна обратная тенденция;
- в материалах о теракте в Волгограде чаще заметен акцент не на невозполнимость потери, а на героических поступках людей, спасших город от большего количества жертв. В материалах о теракте в Беслане акцент на этом менее заметен, но тоже присутствует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Терроризм в XXI веке становится не просто политическим явлением, а медиафеноменом. Тема терроризма так или иначе обсуждается во всех СМИ практически ежедневно. Терроризм становится объектом исследования многих социально-гуманитарных наук, в том числе и теории журналистики. В данном исследовании мы выяснили, что в медиапространстве заметен парадокс – точного определения терроризма, принятого во всех редакциях, не существует. В медиа употребление понятия «терроризм» не всегда совпадает с его дефиницией, указанной в Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом».

Кроме того, результатом исследования в первой главе выпускной квалификационной работы стало выявление преобладающего мнения ученых о том, что современный терроризм нацелен на высокую степень освещения терактов. Наравне с этим терроризм перенимает новые технологии СМИ и осваивает новые коммуникационные возможности. По результатам научно-исследовательской работы стало ясно, что для журналистов сформулировано несколько важных рекомендаций для безопасного осуществления профессиональной деятельности во время теракта. Однако нормы поведения журналистов, прописанные в теоретических пособиях и рекомендациях, на практике не исполняются, но в этом минимальна вина собственно журналистского сообщества. Экстремальная ситуация не подвергается прогнозированию, и действовать, исходя из прописанных правил в таком случае становится практически невозможно.

Во второй главе нами были исследованы материалы СМИ о терактах в городах Беслан и Волгоград в 2004 и 2013 году соответственно. Кроме этого исследование затронуло и материалы, посвященные десятилетию с момента совершения теракта в Беслане и публикации о серии терактов в Волгограде, актуализированные взрывом в петербургском метро 3 апреля 2017 года. Мы выяснили, что журналисты часто обращаются к анализу публикаций других

СМИ. Объектами анализа становятся как печатные публикации, так и эфир теле- и радиопрограмм. Метажурнализм становится частью медийной действительности во время совершения теракта и некоторое время спустя. Чаще всего журналисты критикуют коллег и в собственных материалах обращают внимание на недостатки освещения события. В некоторых случаях публикации не носят обвинительный характер, а ставят перед собой цель информировать читателя об иной точке зрения.

При анализе эмпирического материала мы пришли к выводу, что журналисты стараются избежать обвинительной риторики в адрес террористов в первые часы после теракта. Лексика, используемая в прессе и во время захвата заложников в Беслане, и во время серии терактов в Волгограде, обретает номинации оценочного характера, спустя некоторое время после начала террористической атаки. Со временем агрессивность наименований усиливается, но журналисты соблюдают этические нормы – чаще всего по отношению к свершившим теракт используются безэмоциональные характеристики, такие как «террорист» и «захватчик».

На примере медиаполя, образованного на базе терактов в Беслане и Волгограде, можно сделать вывод о том, что СМИ стремятся к персонификации трагедии, публикуют порой слишком детальные описания места теракта.

Кроме того, в результате исследования мы пришли к выводу, что во время совершения террористического акта в медиапространстве увеличивается число анонимных источников СМИ.

Одной из задач нашего исследования было выявить основные различия в подаче материалов о терактах в городах Беслан и Волгоград. Ими можно назвать наибольший акцент на национальности и религиозной принадлежности террористов, совершивших серию актов в Волгограде. Мы выявили, что словосочетание «дагестанская смертница» стало основной номинацией, употребляемой по отношению к одной из совершивших теракт.

В случае с трагедией в Беслане такой тенденции заметно не было, лишь в одном из анализируемых материалов «чеченец» употребляется как синоним к слову террорист. Однако в случае с описанием теракта в Беслане, журналисты часто делали акцент на языковых различиях террористов и мирного населения. Указание на то, что террористы общаются на других языках были замечены в нескольких публикациях. В целом можно сделать вывод, о том, что сообщения о теракте в Беслане были более травматичны для аудитории, в них чаще присутствуют факторы, усиливающие травмогенность материалов СМИ, сформулированные в работе Ю. Белозеровой. Серия терактов в Волгограде показала, что материалы СМИ могут снижать стресс аудитории с помощью собственных материалов, смещая акценты повествования на героические поступки, истории сопротивления. Мы отметили, что при освещении событий в Волгограде акцент на невосполнимости потери в материалах про жертв теракта менее заметен, чем в подобных сообщениях при теракте в Волгограде.

В рамках выпускной квалификационной работы мы исследовали не только материалы, опубликованные в момент совершения теракта, но и сообщения СМИ, актуализированные через несколько лет. Были исследованы материалы, вышедшие к десятилетию теракта в Беслане и публикации, вызванные взрывом в петербургском метро. Анализ показал, что для ретроспективных материалов о годовщине теракта в бесланской школе журналисты многих изданий предпочли формат мультимедийного спецпроекта, а материалы о серии взрывов в Волгограде чаще всего были рассмотрены в рамках обзора.

Таким образом, в проведенном исследовании мы реализовали задачи, поставленные в начале работы: провели тематический, смысловой, а также стилистический и жанровый анализ текстов, посвященных терактам в городах Беслан и Волгоград, изучили основные номинации и способы представления террористов в печатной прессе, выявили сходства и различия в описании

данных терактов. В ходе работы нами было проанализировано 42 текста различных СМИ. Благодаря этому цель работы, заключенная в выявлении основных особенностей освещения терактов в текстах журналистов, посвященных терактам, достигнута.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

ИСТОЧНИКИ:

1. North A. How Media Coverage Influences Terrorism // BuzzFeed.
2. «Время перед Олимпиадой очень "выгодно" для террористов» // Коммерсантъ.
3. Другого способа борьбы с террором, кроме как еще более жесткий террор, не существует // Коммерсантъ.
4. Алексеева Т. Бомбу на вокзале в Волгограде взорвала 25-летняя Оксана Асланова // kp.ru.
5. Алленова О., Фарниев З., Коновалов С., Машкин С. Школа выживания // Коммерсантъ, 02.09.2004.
6. Ангелы в плену // Жизнь, 02.09.2004.
7. Беслан. Мы помним // Lenta.ru.
8. Беслан // Газета.
9. Богомолов Ю. Средство от массовой информации // Псковская губерния, 08.09.2004.
10. Боевики захватили школу и 400 заложников // Утро.ру.
11. Бородина А. Террористическая сетка // Коммерсантъ, 2.09.04.
12. Бородина А. Эфирная зона особого внимания. Как отмеряли телевизионную информацию // Коммерсантъ, 4.09.04.
13. В Беслане боевики захватили школу // Вечерняя Москва, 1.09.04.
14. В результате теракта в Волгограде ранены 37 человек - уточненные данные МЧС // ТАСС.
15. В троллейбусе в Волгограде произошел взрыв: 14 погибших // Forbes.
16. Варшавчик С. НТВ разрешили быть информационнее остальных // Независимая газета, 6. 09.04.
17. Взрывная волна // Газета.ру.

18. Вокзал в Волгограде подорвал уроженец Марий-Эл // Интерфакс.
19. Гаврилко-Алексеев А. Сапронова Ю. Социальный портрет смертника: кем были взорвавшиеся в России террорист // РБК.
20. Государственное телевидение – заложники цензуры // Новая газета, 6.09.04
Зайцев А. В заложниках сотни детей // Известия, 2.09.04.
21. Гусятинский Е., Идлис Ю., Мильчин К. Террор и медиа // Русский репортер.
22. Колесников А. Кладбище номер один // Коммерсантъ, 07.09.2004.
23. Коц А. Граждане Беслана: Осетию хотят запалить с двух концов // кр.ru.
24. Макаренко Г. Посол России в Турции убит в результате теракта // РБК.
25. Матвейчев О. Лекарство от терактов // Известия.
26. Митюшева Н., Брызгалова Е., Лапшин А. Новый год с поправкой на новости // Газета.ру.
27. Морылева А. Дмитрий Маковкин незадолго до взрыва сделал предложение девушке и купил кольца // кр.ru.
28. Мы потеряли полтора дня // Новая газета.
29. ПРОСНИТЕСЬ! ОДНИ НАС УБИВАЮТ, ДРУГИЕ НАС УНИЖАЮТ // Новая газета, 6.09.04.
30. Прямая речь. А президент-то что делает? // Коммерсантъ, 03.09.2004.
31. России нужна власть, умеющая спасать // Новая газета, 6.09.04.
32. С детьми воюют только подонки // Московский комсомолец, 2.09.04.
33. Сабитова А. На вокзале в Волгограде произошел теракт // Коммерсантъ.
34. Сажина Д. Люди, которые пострадали из-за невнимательности журналистов // 360tv.ru.
35. Самарина А. Национальная гангрена // Независимая газета.
36. Серенко А. Особенности терактов в Питере (2017) и Волгограде (2013) // Новости Волгограда.

37. Стешин Д., Малик Е., Корниенко Н. «Норд-Ост» превратился в «Зюйд-Вест»? // Комсомольская правда, 02.09.2004.
38. Супер Р. «Человек в шапочке»: кто такой Ильяс Никитин // РБК, 10.04.17.
39. Телеканал CNN (Cable News Network). Справка // РИА Новости.
40. Телеканал НТВ передал репортаж из осажденного театра "Норд-Ост": терактов должно было быть несколько // Лента.ру.
41. Теракты в Волгограде: два года спустя // ТАСС.
42. Топ-10 скандалов Летних Олимпиад // РБК-спорт.
43. Траур по погибшим в Волгограде призывают сделать общероссийским // РБК.
44. У теракта в Волгограде могло быть множество причин – эксперты // Вестник Кавказа, 22.10.13.
45. Фалалеев М. Просто сделал свою работу // Российская газета.
46. Ширяев В. Взрыв равнодушия // Новая газета.

Законодательные акты:

47. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
48. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом".

ЛИТЕРАТУРА:

49. Hacker, Frederick J. Crusaders, Criminals, Crazyies: Terror and Terrorism in Our Time. New York: W.W. Norton, 1996.
50. Jenkins, Brian M. High Technology Terrorism and Surrogate Warfare: The Impact of New Technology on Low-Level Violence. Santa Monica, California: Rand, 1975.
51. Амиров В.М. Журналистика экстремальных ситуаций: конспект лекций

- 52.Амиров В.М. Новые тенденции в освещении актов терроризма российскими печатными СМИ // Политическая лингвистика. 2014. №1
- 53.Ахмадов Ч. Я. Характеристика источников и актуальных проблем правового регулирования взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №2.
- 54.Белозерова Ю. Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект. 2004// Медиальманах, № 1. С. 26–36
- 55.Гладковская Е.С Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США), Екатеринбург, 2006.
- 56.Ениколопов С., Ерофеева Л., Соковня И, Медиков В., Моисеев М., Сахарнова Е., Овчинникова Ю., Пережогин Л., Перцова Л, Цехмистренко Т. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков 2-е изд.
- 57.Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М, 2006.
- 58.Информационные аспекты террористических актов (аналитическое исследование). Информационное агентство «Росбалт» // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора: сб. статей. Под ред. проф. М. М. Решетникова, 2004.
- 59.Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета, 20.10.09.
- 60.Освещение терактов в СМИ: рекомендации, правила и ограничения//Mediakritika.by.
- 61.Памятки по безопасности работы журналиста.
- 62.Сундиев, И. Медиаресурсы в экстремистской и террористической деятельности : функциональный анализ // И. Сундиев, А. Смирнов. Свободная мысль. 2014. N 4.

- 63.Терроризм и электронные СМИ // Международная академия телевидения и радио.
- 64.Хоффман Б. Терроризм: Взгляд изнутри. М.:, 2003.
- 65.Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации.
- 66.Чаплыгина В.Н. Калюжный А.Н Особенности взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в ходе контртеррористических операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.2009.№2.